

Эталон профессионализма

Виктор Владимирович Геращенко давно уже воспринимается как символ банковского профессионализма как в среде коллег, так и среди тех, кто далек от банковского дела. Трижды он возглавлял главный банк страны (с 1989 года — Госбанк СССР, в 1992—1994 и 1998—2002 годах — Центральный банк России), и все три его назначения на высшую должность в профессиональной банковской иерархии происходили в условиях жесточайшего экономического кризиса, грозившего самым основам российской государственности.

В 1989 году экономическая ситуация была близкой к катастрофе: в результате непродуманных хозяйственных реформ потребительский рынок рухнул уже в ноябре 1987 года, страну душил дефицит важнейших товаров повседневного спроса, быстро распространялась карточная система распределения. Разнообразные торговые и хозяйственные мафиозные группировки дополнительно усугубляли ситуацию. Денежное обращение дезорганизовывалось на глазах: старые методы управления категорически не соответствовали фрагментарно вводимым рыночным отношениям.

Справиться с этим кризисом, порожденным половинчатыми политическими решениями, принимавшимися при полном игнорировании экономических реалий, находясь на посту руководителя Госбанка СССР, — ключевого для банковской системы страны, но не имевшего политического веса, — было невозможно в принципе. И сознание объективной ограниченности возможностей видно в предлагаемом вашему вниманию интервью весьма четко.

И все же в последние советские годы В. Геращенко и его команда сделали очень многое для создания современной рыночной инфраструктуры. Возникли первые частные банки, осуществившие первые открытые эмиссии банковских акций, была создана первая валютная биржа, открыты первые пункты обмена наличной валюты. Была обнародована официальная информация о выпуске денег в обращение, проведен первый внешний аудит Госбанка СССР и приватизация первого советского банка за границей (в Люксембурге).

После провала ГКЧП структуры советской государственности были переведены в ликвидационный режим (который окончательно завершился 15 ноября 1991 года), и В. Геращенко ушел в отставку 10 сентября 1991-го. После этого беспощадная реализация монетаристских догм Центробанком привела к острейшему кризису финансов и денежного обращения. Предприятия в массовом порядке разрушались из-за распада хозяйственных связей, вызванного в первую очередь отсутствием де-

нег в обороте. Кредитование реального сектора экономики фактически прекратилось.

В результате уже в середине июня возглавлявший Центробанк либерал-монетарист Матюхин был уволен, а через месяц Верховный Совет РСФСР назначил на его место В. Геращенко. При всей нелюбви российских демократов к союзной бюрократии других специалистов, на которых можно было положиться, они не знали.

Вскоре В. Геращенко ввел в действие систему взаимозачета предприятий, которая позволила весьма существенно смягчить устроенный либералами кризис неплатежей. Кроме того, он резко смягчил финансовую политику, дав экономике деньги, без которых она балансировала на грани хозяйственного коллапса. В результате российская экономика в целом была спасена. А в 1993 году были достигнуты снижение инфляции и стабилизация рубля ограничением денежной эмиссии и постепенным, но разумным повышением процентной ставки по кредитам. Денежная реформа вытеснила из обращения старые советские рубли и обеспечила суверенность российской финансовой системы. При этом В. Геращенко длительное время сохранял для государств СНГ возможность вернуться в рублевую зону, что вызывало истерические протесты реформаторов.

11 октября 1994 года либералы устроили знаменитый «черный вторник» — резкую девальвацию рубля. Похоже, планируемое ослабление рубля на 20 процентов должно было подстегнуть экономику и повысить ее конкурентоспособность без чрезмерных негативных последствий. Однако тесно связанные с коммерческим сектором реформаторы, по всей видимости, заблаговременно сообщили своим деловым партнерам о готовящейся операции, из-за чего падение рубля к доллару составило 38 процентов. Возникла паника, и вместе с рядом либеральных реформаторов в отставку был отправлен и В. Геращенко.

Дефолт 1998 года, вызванный тотальным воровством либеральных реформаторов и тесно связанных с ними олигархов, поставил Россию на грань хозяйственного коллапса. 11 сентября 1998 года В. Геращенко вновь был по представлению Ельцина утвержден Госдумой председателем Центробанка одновременно с премьером Е. Примаковым.

Жестко отстаивая независимость Банка России, В. Геращенко обеспечил грамотное смягчение финансовой политики и уже осенью 1998 года запустил механизм целевой кредитной эмиссии под конкретные проекты предприятий реального сектора (прежде всего под экспортные контракты ВПК), преодолев последствия как кризиса неплатежей, так и массового закрытия крупных олигархических банков.

Своим спасением после дефолта 1998 года Россия обязана неформальному триумvirату Е. Примаков—Ю. Маслюков—В. Геращенко. Последний обеспечил преемственность управления финансовой и банковской системами при переходе власти к президенту Путину и ушел с должности в марте 2002 года, обеспечив своего преемника С. Игнатьева, не имевшего банковского опыта, надежными и преданными делу профессионалами, позволившими тому в целом справиться со своей работой.

Интервью 1989 года во многом позволяет понять, почему В. Геращенко заслуженно стал символом не только добросовестности и профессионализма, но и доброжелательности.

Между прочим, «Гераклом» его прозвали еще в 1992 году... ◆